

— Где я?

Ещё мгновение назад он шёл вслед за незнакомым юношей в роскошных одеждах к Террасе Тоски по Родине, но стоило лишь вдохнуть аромат цветка Хиганбана, как сознание померкло. Одурманенный благовониями, Сюй Тай в беспамятстве опустился в объятия юноши. Демоны и духи, вытканые на его халате, казались живыми, а золотой Паньлун, обвивавший стан, словно извивался, готовясь к прыжку.

От юноши, назвавшегося Чэнь Се, исходил врождённый, тонкий аромат орхидей. Этот запах был настолько упоительным, что Сюй Тай не желал просыпаться. Никогда прежде он не вдыхал ничего подобного — аромат был столь блаженным и уютным. Звон колокольчика Цинъю на поясе юноши убаюкивал, и Сюй Таю казалось, будто он лежит на борту корабля, медленно плывущего по бескрайним водам. Он был один, блуждая в тумане, пока вдали, словно светящееся небо, не проступили страницы книги. Строка за строкой они открывали главы его прошлой жизни, вытягивая из глубины души обрывки воспоминаний, которые, подобно рваным клочкам бумаги, ускользали прочь.

Врата Мира Мрака медленно отворились. На пороге стоял тот, кто был одновременно до боли знаком и пугающе чужд, — его одежды пропитались кровью недавней бойни...

Мир полон тревог, герои безымянны, великий сон... наконец прерван.

— Я — младший принц Чэнь Си, имя в быту — Цзюнь Юй. Достопочтенный господин, вы посланник из мира смертных?

— Скромный... Мо Юй, имя в быту — Шанцин.

Шанцин всегда был для него старым другом. Они пили вино, беседовали о рассветах в мире людей, под дождём делили чаши с выдержанным вином и гуляли среди цветов Хиганбана. Дорога была бесконечной, под шум ветра и дождя они шли вдвоём — один человек, один меч, одна чаша вина. Звуки цитры, рокот водопадов — они смеялись и мечтали о днях, когда смогут вольно скакать на конях по просторам мира. Кто посмеет забыть этот путь двух героев?

Увы, весенний ветер не ведает печали Мира Мрака. Оглянувшись назад, он видел лишь гнев Божественного Владыки Преисподней, его суровые упрёки.

— Картина Трёх Учений была украдена. Это вина моего младшего брата, он напоил господина Шанцина и позволил страже ослабить бдительность. Если Владыка желает наказать виновных, пусть это будет моё наказание. Прошу, Владыка, проявите прозорливость!

Божественный Владыка Преисподней отвернулся. Невозможно было разглядеть выражение его лица, но можно было догадаться: он сжимал зубы, зажмурив глаза, а ресницы его дрожали от невыносимой боли — то ли от горя и разочарования, то ли от... сердечной муки.

— Лишить божественного сана! Бросить в круговорот шести путей реинкарнации!

С тех пор они были разлучены. Один ушёл в шумный мир смертных, другой — в облачные выси. Вспоминая былые времена, когда они вместе пили вино, теперь, спустя тысячи лет, остались лишь три чаши горького расставания. Поклонившись на прощание, они разошлись в разные стороны, став друг для друга случайными прохожими. И лишь слёзы о той песне, что они пели вместе, напоминают о былом — теперь в мире дождей и туманов у него больше нет родственной души.

С того самого взгляда в Мире Мрака, когда он увидел, как Цзюнь Юй, склонившись над цитрой, слегка улыбнулся, его облик навсегда отпечатался в сердце. Этот миг стал вечностью.

Последним, что ощутил Сюй Тай, были муки реинкарнации, горечь любви и разлуки.

— Бросить! В реинкарнацию! Нет!

Он очнулся, дрожа от боли и онемения в теле. С трудом поднявшись, он огляделся. Он снова был у печей для сожжения трупов, похожих на гробы. Всё то же место, всё тот же белый дым, лишь обстановка вокруг изменилась. Это был старый дом в древнем стиле: тесный, сумрачный, с тусклой лампой под потолком и жёлтыми бумажными стенами. В соседней комнате стояли плетёные кресла, покрытые паутиной; каждое из них казалось холодным и мёртвым, а на спинках красовались зловещие чёрные иероглифы Упокоение.

Вокруг было много людей. Их лица имели землистый оттенок, глаза запали, словно они были лишены жизни. Вокруг царила суeta, но никто не замечал Сюй Тая.

Он заметил, что призрачные стражи гонят людей в очередь, и вскоре толпа вытолкнула его вперёд. Сюй Тай оказался единственным, кто стоял прямо перед печью, в которой внезапно открылось отверстие размером с собачий лаз.

— Что?!

— Маленький принц...

Мертвецы позади него шевелили синюшными губами, бормоча что-то неразборчивое, словно монахи, читающие сутры. Лишь отрывочно можно было разобрать: Маленький принц... вернулся...

Не успев осознать, что происходит, Сюй Тай почувствовал, как невидимые путы тянут его внутрь. Пустота. Холод. Из стен Помоста Трупов внезапно вытянулись четыре сухие, похожие на ветви руки. Он отчаянно сопротивлялся, но чем сильнее дёргался, тем туже затягивались оковы. Это место было страшнее любого дома с привидениями — он чувствовал себя ягнёнком на бойне, лишённым сил, медленно погружающимся во тьму.

— Брат! Спаси меня!

Вспомнив о том незнакомом юноше, он из последних сил закричал, цепляясь за призрачную надежду.

Пространство внутри было тесным, как нора, — невозможно было даже пошевелиться. Вдруг перед глазами Сюй Тая вспыхнул жуткий зелёный свет, осветив голову мертвеца с закрытыми глазами. Сюй Таю показалось лицо знакомым, но в этот момент страх парализовал мысли. Внезапно голова изменилась: глаза распахнулись.

— Что это за чудовище! — выругался Сюй Тай. — Проклятье, я не хочу умирать! Есть тут кто-нибудь?! Помогите!

Голова тоже увидела Сюй Тая, прикованного к помосту, и её взгляд скользнул по сторонам. Сюй Тай посмотрел туда же: в темноте он не видел, а теперь разглядел — вокруг были скелеты, обтянутые остатками гниющей плоти. По обе стороны от него застыли черепа, чьи пустые глазницы уставились на него, а челюсти беззвучно лязгали.

Сюй Тай закричал, охваченный отчаянием. Он хотел домой, он не хотел умирать.

— Маленький принц! Добро пожаловать домой!

— Чжангуй Шуанши приветствует Короля Злых Призраков!

Голова запрыгала вокруг него, то облизывая его, словно лакомый кусок, то прыгая прямо на лицо, оставляя липкую белую жидкость.

Их взгляды встретились. Эти три секунды показались ему длиннее трёх лет, и он поспешно зажмурился.

— Маленький принц, ваши воспоминания скоро вернутся к вам.

— Помогите! Не надо!

Голова, назвавшаяся Чжангуй, уже приготовилась впиться зубами в шею Сюй Тая...

Вдруг холодный клинок Меча Цыгу пронзил ржавый помост. Холодный блеск разрезал тьму, пробил железную дверь и вонзился прямо в раскрытую пасть головы.

— Ай-ай-ай! Больно!

Пронзённая голова забилась, словно мясной шарик на вертеле, извиваясь от боли. Её отбросило на десять ли прочь, и она, перепачканная грязью, в панике бросилась за спину юноши.

— Цыгу... Хорошо... Мо Шанцин...

Снаружи донёлся низкий, наполненный скрытой мощью голос юноши.

Меч Цыгу явился миру, сотрясая горы и реки. Мо Шанцин, чьи одежды были запятнаны кровью, обернулся, и вместе с ним ворвался свежий ветер, словно он принёс с собой свет луны и звёзд. В его глубоких чёрных глазах отражалась вся вселенная. Убрав Божественный меч Цыгу в ножны, он с лёгким, едва заметным презрением взглянул на юношу:

— Достопочтенный Божественный Владыка Преисподней, а вы, оказывается, способны на столь низкие поступки.

— Мо Шанцин, а ты смел... Осмелился вторгнуться в Мир Мрака.

По приказу Владыки стражники окружили Мо Юя, выпустив тысячи призраков, окутавших его густым туманом.

Мо Шанцин, напротив, оставался невозмутимым. С лёгкой, холодной усмешкой он произнёс:

— Божественный Владыка Преисподней, вы сами нарушили закон, который установили.

— Хм, правила устанавливал я, мне и решать, как ими распоряжаться, — Владыка насмешливо изогнул губы.

— Вы всё равно нарушили их. Сюй Тай принадлежит шести путям, он вне вашей юрисдикции.

— Да, я нарушил, но ты! Ты понимаешь, что творишь? Неужели ты готов позволить Чэнь Си вечно страдать в круговороте реинкарнаций? Не забывай, Цзюнь Юй был наказан и низвергнут именно из-за тебя! — Юноша был в гневе — это был отчаянный крик о спасении близкого человека, искренняя обида на Мо Юя. Но даже в ярости он не терял величия своего рода, а колокольчик Цинъю на его поясе вторил его боли.

— Этот ребёнок — Сюй Тай, а не твой брат Цзюнь Юй. Сейчас это дело Шести врат, и тебе не стоило снисходить до того, чтобы вмешиваться в чужие дела...

Сказав это, он бережно подхватил на руки Сюй Тая, который потерял сознание от перенесённого ужаса.

— Мо Юй! Попробуй сделать ещё хоть шаг!

Владыка приказал призракам наступать.

— Прочь... — прозвучал низкий, хриплый голос Мо Шанцина. Звук был подобен надвигающемуся шторму: призраки замерли, их души начали гаснуть, никто не смел даже вздохнуть.

— Мо Юй! — юноша дрожал от ярости, глядя на противника. — Верни... Чэнь Си!

Внутри него вспыхнула ослепительная энергия, подобная бушующему потоку, устремившемуся в спину Мо Юя.

Мо Юй не спешил. Взмахнув рукой, он призвал меч Цыгу и, вложив в движение всю свою силу, скрестил клинок с атакующей энергией. Мощная волна отбросила его на сто ли назад, прочертив в земле глубокую борозду. Его белые сапоги ступали по пустоте, словно он шёл по небесам. Он был невозмутим, властен и готов в одиночку пройти сквозь жизнь и смерть, лишь бы защитить одного человека.

Утерев кровь с уголка губ и крепко прижимая к себе Сюй Тая, он с презрительной усмешкой бросил:

— Божественный Владыка Преисподней... это всё, на что вы способны?

Воцарилась тишина. Никто не смел сделать ни шагу.

— Мо Шанцин, я делаю это ради Чэнь Си, и ради тебя тоже...

— Благодарю, не нужно.

Мо Юй продолжал двигаться к выходу из Мира Мрака. Владыка смотрел ему вслед, не в силах вымолвить ни слова. Призраки, не желая отпускать их, преградили путь.

— Все вон... — каждое слово, сорвавшееся с его тонких губ, было пропитано холодом. Его глаза, подёрнутые дымкой, светились смертоносной решимостью.

Владыка застыл, в его глазах читалась безысходность.

— Не вынуждай меня убивать... — снова предупредил Мо Юй.

Божественный Владыка Преисподней отвернулся. Он взмахнул рукавом, закрыл глаза, не в

силах вынести этого прощания, но в памяти стоял образ Сюй Тая. На секунду он сдался:

— Пропустите их...

Призраки расступились, освобождая дорогу в мир людей. Мо Шанцин, не оглядываясь, исчез в конце пути...

Владыка смотрел вслед уходящим фигурам, но не стал преследовать. Лишь тихо прошептал:

— Мо Юй, ты ещё пожалеешь об этом!

<http://bllate.org/book/22324/2338165>